

Семейное благополучие опекаемых детей и их контакты с биологическими родителями: есть ли связь?

Е. Ю. Коржова¹, С. А. Безгодова¹, Е. В. Юркова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Сведения об авторах:

Коржова Елена Юрьевна

e-mail: elenakorjova@gmail.com
Scopus AuthorID: 6507511374
ResearcherID: D-8594-2017
ORCID: 0000-0002-1128-1421
SPIN-код РИНЦ: 1851-2702

Безгодова Светлана Александровна

e-mail: s.a.bezgodova@gmail.com
Scopus AuthorID: 57128588500
ResearcherID: D-5173-2017
ORCID 0000-0001-5425-7838
SPIN-код-РИНЦ: 6644-6059

Юркова Елена Владимировна

e-mail: elena_lion@inbox.ru
SPIN-код РИНЦ: 1854-6458

Финансирование:

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-013-00085.

© Авторы (2019).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Семейные формы жизнеустройства детей-сирот сегодня считаются приоритетными, однако в этой связи существует много дискуссионных вопросов, в частности, о влиянии на благополучие ребенка в новой семье обстоятельств утраты родительского попечения и, в случае, если биологические родители живы, наличия/отсутствия контактов с ними. Поиск ответов на эти вопросы составил предмет нашего исследования. Исследование проводилось с помощью структурированного интервью, в программу которого была включена шкала «Семейный АПГАР», позволяющая опекаемым детям оценить степень благополучия семейных отношений, в которые они включены в настоящее время. В исследовании приняли участие 150 детей в возрасте 7–17 лет, в том числе 48 детей, находящихся под опекой родных бабушек, и 102 ребенка, не связанных с опекунами кровным родством. Результаты исследования показали, что влияние обстоятельств, при которых ребенок лишился родительского попечения, на его оценку семейных отношений, различается в зависимости от формы опеки. В условиях кровного родства с опекунами дети оценивают семейные отношения как более благополучные в тех случаях, когда опеке предшествовала смерть родителей, и дают значительно более низкие оценки семейного благополучия в случаях, когда их биологические родители живы. Дети, не находящиеся в кровном

родстве с опекунами, напротив, характеризуют свою семейную ситуацию в приемной семье как более благополучную в тех случаях, когда их биологические родители живы, но лишены родительских прав или отказались от них. В случае, если утрата родительского попечения была связана со смертью родителей, дети оценивают отношения, складывающиеся в новой семье, существенно ниже. Помимо этого, опекаемые дети, чьи биологические родители живы, оценивают отношения с опекунами достоверно ниже в случае, если контакты с биологическими родителями сохраняются, в сравнении с детьми, которые не имеют таких контактов, независимо от формы опеки. Полученные результаты интерпретируются в контексте анализа различий жизненной ситуации детей, устроенных в семьи кровной и некровной опеки.

Ключевые слова: семейные отношения, кровные и некровные опекунские семьи, семейное благополучие, жизненная ситуация.

Family well-being of children under foster care and their contact with biological parents: Is there a connection?

E. Yu. Korjova¹, S. A. Bezgodova¹, E. V. Yurkova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors:

Korjova Elena Yu.

e-mail: elenakorjova@gmail.com
Scopus AuthorID: 6507511374
ResearcherID: D-8594-2017
ORCID: 0000-0002-1128-1421
SPIN: 1851-2702

Bezgodova Svetlana A.

e-mail: s.a.bezgodova@gmail.com
Scopus AuthorID: 57128588500
ResearcherID: D-5173-2017
ORCID 0000-0001-5425-7838
SPIN: 6644-6059

Yurkova Elena V.

e-mail: elena_lion@inbox.ru
SPIN: 1854-6458

Funding:

This research was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 18-013-00085.

Copyright:

© The Authors (2019).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.

Abstract. In questions related to the housing of orphaned children, priority is now given to family forms of living arrangements. However, this approach is not without controversy. Of particular importance are the impact of the loss of parental care on the well-being of a child residing in new family circumstances and, if the biological parents are living, the impact of the presence or absence of contact with them. The search for answers to these questions is the subject of this study. The study was carried out using structured interview technique, which included the Family APGAR scale, allowing the children under care to assess well-being of the family relationships they were currently a part of. The study involved 150 children aged 7 to 17, including 48 children under the care of their grandmothers and 102 children unrelated to their guardians by blood. Analysis of the results was carried out using criteria and variance analysis techniques. The results of the study showed that the influence the circumstances in which the child lost parental care have on their assessment of family relations varies depending on the form of guardianship. In kinship guardianship, children assess family relationships as more successful in cases where guardianship was preceded by the death of parents and give significantly lower estimates of family well-being in cases where their biological parents are alive. Children who are not related to their foster parents, on the contrary, characterise their family situation in the foster family as more successful in cases where their biological parents are alive, but have either been deprived of parental rights or abandoned them. Where the reason for the loss of parental care was parents'

death, children give a significantly lower assessment to the development of their relationship with the new family. Furthermore, fostered children whose biological parents are alive assess the relationship with caregivers significantly lower when contact with biological parents is preserved, in comparison with children who do not maintain such contact, regardless of the form of care. Results are interpreted in the context of an analysis of differences in the life situation of children cared for by their relatives and non-relatives and family relations in such families.

Keywords: family relations, foster family, related and non-related guardians, family well-being, life situation.

Введение

Проблема психологического благополучия семейных отношений в замещающих семьях является значимой для современной психологии и социальной реальности. В современном российском обществе наблюдается неуклонный рост числа замещающих семей разного типа. К сожалению, это обусловлено увеличением числа детей, оставшихся без попечения родителей, в частности, социального сиротства (Козлова 2009; Knuiman, Hoksbergen, van Baar 2015; Thomas, Scharp 2017). Считается, что семейное жизнеустройство детей, оставшихся без попечения родителей, является оптимальным для их психологического и социального развития, в сравнении с жизнеустройством в детских домах и приютах (Тузова, Кардакова 2015). Однако сам факт усыновления/удочерения или опеки, т.е. воспитание ребенка в замещающей семье, не является залогом его успешной социализации, приобретения эмоционального опыта межличностных отношений и психологического благополучия. Семейная система и ситуация (смерть родителей или лишение родительских прав), приведшая к опеке, могут оказаться факторами, детерминирующими отношения в опекунской семье и восприятие этих отношений ребенком, а также связанное с этим его последующее социальное развитие (Коржова, Микляева, Безгодова и др. 2018а, Коржова, Микляева, Безгодова и др. 2018b). Однако, признавая приоритетность семейных форм жизнеустройства для детей, оставшихся без попечения родителей, исследователями продолжают обсуждаться вопросы, связанные с психологическими характеристиками функционирования семей кровной и некровной опеки. В зарубежной литературе чаще подчеркиваются положительные характеристики функционирования семей некровной опеки как имеющих традиционную ролевую структуру, где опекаемый ребенок и опекуны выполняют «традиционные» для себя возрастные и семейные роли,

в отличие от семей кровной опеки, где опекуном, как правило, становится бабушка, выполняя не свойственную ей возрастную и семейную роль по отношению к своему внуку или внучке (Leathers, Spielfogel, Gleeson et al. 2012). В отечественной литературе акценты расставляются несколько иначе: подчеркиваются позитивные стороны воспитания опекаемого ребенка в кровной семье, в частности, привычные для него семейные традиции и ценности; образ жизни, социальное окружение не только семейное, но и близкое к семье, что позволяет ребенку сохранить свою семейную идентичность (Лесина, Сикорская 2019). Но вопрос неоднозначен не только в аспекте кровной/некровной опеки, но и в оценке психологического благополучия самой семьи ребенком и влияния ситуации утраты родительского попечения. Именно вопрос о влиянии на благополучие ребенка в опекунской семье обстоятельств утраты родительского попечения и в случае, если биологические родители живы, наличия / отсутствия контактов с ними, является предметом нашего исследования.

В исследовании приняли участие 150 опекаемых детей в возрасте 7–17 лет, проживающие в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге, в том числе 48 детей, находящихся под опекой собственных бабушек (группа детей, находящихся в ситуации кровной опеки), и 102 ребенка, не связанных с опекунами кровным родством (группа детей, находящихся в ситуации некровной опеки).

Материалы и методы

Исследование проводилось с помощью структурированного интервью, в программу которого была включена шкала «Семейный АПГАР», позволяющая опекаемым детям оценить степень благополучия семейных отношений, в которые они включены в настоящее время. Математическая обработка результатов исследования была выполнена с помощью пакета прикладных ста-

статистических программ «Statistica 12.0». В процессе обработки данных осуществлялись следующие математические процедуры: расчет первичных статистик, критерийный анализ (t-критерий Стьюдента) и двухфакторный дисперсионный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате исследования нами были получены средние значения по шкале «Семейный АПГАР» (Smilkstein, Ashworth, Montano 1982) в четырех группах опекаемых детей семьях кровной и некровной опеки в ситуациях, когда родители умерли, и в ситу-

ациях, когда родители лишены прав или отказались от детей. В целом, при максимальной оценке по шкале 25, во всех группах дети оценивают отношения в опекунских семьях как благополучные. Однако семейные отношения в приемной семье наиболее благополучными считают дети из семей некровной опеки, родители которых лишены родительских прав или отказались от них, а наименее благополучными – дети из семей кровной опеки, оказавшиеся в той же ситуации. Дети, родители которых умерли, в большей степени оценивают семейные отношения как благополучные в семьях кровной опеки, чем в семьях некровной опеки (табл.1).

Таблица 1. Оценка семейного благополучия опекаемыми детьми

Статус родителей \ Статус семьи	Родители умерли	Родители лишены прав / отказались
Кровная опека	21,41±3,25	20,41±3,00
Некровная опека	20,83±3,07	22,02±2,70

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа подтверждают тот факт, что оценка семейного благополучия детьми за-

висит от ситуации, предшествующей опеке, и наличия кровного родства между опекуном и опекаемым (рис 1).

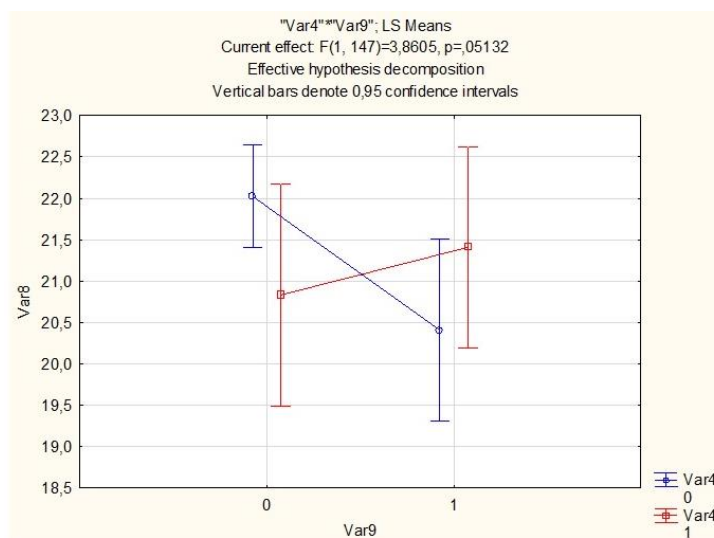

Рисунок 1. Зависимость семейного благополучия опекаемыми детьми от статуса родителей (Var 4) и статуса семьи (Var 9).

K-S d=0,11 при $p > 0,20$ для обеих выборок

Интерпретируя результаты, можно сделать вывод о том, что дети оценивают семейные отношения как благополучные в семьях некровной опеки в сравнении с предыдущими семейными отношениями, где родители были лишены родительских прав или отказались от своих детей. С одной стороны, это может свидетельствовать о том, что опекунская семья приближается по своим характеристикам к эталону семейного благополучия в представлениях опекаемых детей, с другой стороны, о том, что эти оценки даны по контрасту с предыдущей семьей, которая была оценена социумом как неблагополучная, и дети были из нее изъяты. Кроме того, нельзя недооценивать элемент социальной желательности в оценках детей, поскольку процедуры различных оценок, в том числе и психологических характеристик опекунских семей, регулярно проводятся социальными службами. По сравнению с этим более низкие оценки семейного благополучия кровных опекунских семей могут быть связаны с противоречивостью как внутриличностных, так межличностных отношений всех субъектов семейного взаимодействия. Во-первых, бабушки переживают ролевой конфликт – обратный «временной» ход ролевого присвоения «мать–бабушка–мать», при этом отличающийся неустойчивостью, поскольку родители ребенка живы, могут встречаться с ребенком и оказывать влияние на семейную систему, усиливая ее неустойчивость. В такой ситуации нет четкого распределения ролей в семье, ответственность и права ее членов размыты, функционирование семейной системы нарушается, что имеет своим эффектом снижение ощущения благополучия всех ее членов. Во-вторых, между бабушкой и ребенком существует возрастной разрыв, чаще всего в несколько поколений, что затрудняет формирование общих семейных интересов и ценностей, препятствует взаимопониманию. В итоге внутренняя напряженность такой семейной системы может привести к межличностным конфликтам и

снизить уровень оценки ребенком семейного благополучия. В-третьих, бабушка может оценивать свой родительский опыт как неудачный, учитывая лишение родителя прав или его отказ от них, что может привести к использованию гипертрофированных воспитательных стратегий, чтобы избежать повторения собственных родительских «ошибок». Подобные воспитательные воздействия могут расцениваться ребенком как нарушение психологических границ, что несовместимо, по его мнению, с психологическим благополучием семьи. В-четвертых, само понятие благополучия подразумевает экономическую стабильность семейной системы, которая с трудом достигается бабушкой-опекуном, как правило, находящейся в пенсионном возрасте и уже не работающей. В связи с этим ребенок может оценивать благополучие своей семьи в ракурсе возможностей реализации своих потребностей и нужд, что неизменно будет склонять его в сторону оценки своей семьи как менее благополучной. В-пятых, сложность осуществления воспитательных функций бабушкой-опекуном может быть опосредована ее состоянием здоровья, что также накладывает ограничения на функционирование семейной системы.

С другой стороны, кровные опекунские семьи оцениваются ребенком как более благополучные в сравнении с семьями некровной опеки в случае гибели родителей. Очевидно, что кровная опекунская семья в такой ситуации психологически спланивается переживанием общего горя, эмоции ее членов понятны друг другу, причины опеки также очевидны всем. Более того, снимается проблема нестабильной ролевой идентичности и родительской неуспешности бабушки-опекуна. В семьях некровной опеки переживания ребенка могут быть связаны с опытом горевания, сравнением кровных родителей с опекунами (часто не в пользу последних, поскольку образ умерших родителей традиционного идеализируется). Кроме того, одновременно ребенок и опекуны

находятся в ситуации адаптации друг к другу, что может снижать оценку семейного благополучия ребенком.

Также большое значение в оценке ребенком семейного благополучия имеет наличие контакта с родителями, которые лишены родительских прав (табл. 2). Анализ средних значений показывает, что наиболее высокую оценку семейному благополучию дают дети из некровных опекунских семей, которые не имеют контактов со своими родителями. Приблизительно на одном уровне семейное благополучие оценивают дети из семей кровной опеки, не имеющие контакта со

своими родителями, и дети из семей некровной опеки, контактирующие со своими родителями. Наименьшие оценки семейному благополучию дают дети из семей кровной опеки, общающиеся со своими родителями. В целом, опекаемые дети, чьи родители живы, оценивают семейные отношения достоверно как менее благополучные в случае, если контакты с биологическими родителями сохраняются, в сравнении с детьми, которые не имеют таких контактов, независимо от формы опеки ($t=2,03$, $p=0,05$).

Таблица 2. Средние значения оценки семейного благополучия опекаемыми детьми, имеющих и не имеющих контакты с кровными родителями

Статус семьи \ Наличие контакта	Есть контакт с родителями	Нет контакта с родителями
Кровная опека	19,33±3,04	20,34±2,95
Некровная опека	20,40±2,07	22,13±2,73

Исходя из анализа полученных результатов, можно утверждать, что контакт с родителями, лишенными родительских прав, снижает оценку детьми семейного благополучия в опекунских семьях. Прежде всего, это может быть связано с тем, что в сознании ребенка его семья – это он и его родители, а опекунская семья – это временная ситуация. Кроме того, если это кровная опекунская семья, то родители являются ее неотъемлемой частью вне зависимости от их юридического статуса, который в свою очередь отражается на оценке семейного благополучия, поскольку эта часть семьи не может полноценно функционировать. Некровная опекунская семья в большей степени защищена от влияния родителей опекаемого ребенка, и, скорее, является альтернативой родительской. Поскольку опекуны не имеют кровного родства с родителями ребенка, им легче регламентировать его общение с ними и установить границы взаимо-

действия между ними. Однако в оценках ребенком благополучия некровной опекунской семьи может проявляться конфликтность ее восприятия: с одной стороны, это полноценно функционирующая семья, что является безусловным позитивным условием ее оценки как благополучной, с другой стороны, это чужая семья, и ребенку хотелось бы, чтобы такой была его родная семья, а не опекунская, что может внести определенный негативный аспект в субъективную оценку ее благополучия. Более позитивные оценки благополучия опекунских семей, как кровных, так и не кровных, при отсутствии контакта у ребенка с родителями можно объяснить постоянством структуры и стабильностью отношений в них. Как правило, определенность и стабильность семейной ситуации способствует скорейшей адаптацией к ней и характеризуется большей безопасностью, что, несомненно, ведет к более высоким оценкам ее как благополучной.

Выводы

Подводя итоги исследования факторов оценки опекаемыми детьми семейного благополучия в кровных и некровных опекунских семьях, можно утверждать, что контакты с родителями, лишенными родительских прав или отказавшимися от детей, приводят к более низким оценкам опекаемыми детьми семейного благополучия опекунских семей. Также была отмечена тенденция влияния ситуации, приведшей к факту опеки над ребенком, на оценку им семейного благополучия опекунской семьи. Так, дети, попавшие под опеку в ситуации смерти родителей, дают более высокие оценки семейному благополучию, находясь под опекой кровных родственников, чем дети, проживающие в семьях некровной опеки. Дети, от которых родители отказались или лишены ро-

дительских прав, оценивают благополучие в семьях некровной опеки выше, чем в семьях кровной опеки. Таким образом, на оценку ребенком семейного благополучия в опекунских семьях оказывают влияние (причем негативное) наличие общения с биологическими родителями; ситуация (смерть родителей или лишение родителей прав / отказ), в связи с которой ребенок оказался под опекой, в последнем случае имеет значение тип опекунской семьи. Полученные данные указывают на необходимость дифференцированного подхода к психологическому сопровождению опекунских семей и учету типа опекунской семьи (кровная/некровная), ситуации, которая привела к опеке (смерть родителей или лишение родителей прав / отказ), вероятности контактов с биологическими родителями.

Литература

- Козлова, Т. З. (2009) Проблемы опекунской семьи. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 6 (94), с. 204–215.
- Коржова, Е. Ю., Микляева, А. В., Безгодова, С. А., Юркова, Е. В. (2018а) Отношение к жизненной ситуации опеки у кровных и некровных опекунов. *Развитие человека в современном мире*, № 1, с. 50–60.
- Коржова, Е. Ю., Микляева, А. В., Безгодова, С. А., Юркова, Е. В. (2018b) Типология Жизненных ситуаций опекунских семей. *Развитие человека в современном мире*, № 2, с. 57–65.
- Лесина, Е. А., Сикорская, Л. Е. (2019) Социально-педагогические условия сопровождения замещающей кровной семьи. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, № 3 (136), с. 58–63.
- Тузова, О. Н., Кардакова, И. Н. (2015). Психологическая реабилитация ребенка в процессе сопровождения семьи с кровно-родственной формой опеки. *Современные исследования социальных проблем*, № 7 (51), с. 477–486. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-7-37
- Knuiman, S. R., Hoksbergen, R., van Baar, A. (2015) Children without parental care in Poland: Foster care institutionalization and adoption. *International Social Work*, vol. 58, no. 1, pp. 142–152.
- Leathers, S. J., Spielfogel, J. E., Gleeson, J. P., Rolock, N. (2012) Behavior problems, foster home integration, and evidence-based behavioral interventions: What predicts adoption of foster children? *Children and Youth Services Review*, vol. 34, no. 5, pp. 891–899.
- Smilkstein, G., Ashworth, C., Montano, D. (1982) Validity and reliability of the Family APGAR as a test of family function. *Journal of Family Practice*, vol. 15, pp. 303–311.
- Thomas, L. J., Scharp, K. M. (2017) “A Family for Every Child”: Discursive Constructions of “Ideal” Adoptive Families in Online Foster Adoption Photolistings That Promote Adoption of Children from Foster Care. *Adoption Quarterly*, vol. 20, no. 1, pp. 44–64.

References

- Knuiman, S. R., Hoksbergen, R., van Baar, A. (2015) Children without parental care in Poland: Foster care institutionalization and adoption. *International Social Work*, vol. 58, no. 1, pp. 142–152. (In English)
- Korjova, E. Yu., Miklyaeva, A. V., Bezgodova, S. A., Yurkova, E. V. (2018a) Otnoshenie k zhiznenoj situacii opeki u krovnyh i nekrovnyh opekunov [The attitude to the life situation of care in kinship and not kinship guardians]. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire [Human development in the modern world]*, no. 1, pp. 50–60. (In Russian)
- Korjova, E. Yu., Miklyaeva, A. V., Bezgodova, S. A., Yurkova, E. V. (2018b) Tipologiya Zhiznennyh situacij opekunskih semey [The typology of the guardian families' life situations]. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire [Human development in the modern world]*, no. 2, pp. 57–65. (In Russian)
- Kozlova, T. Z. (2009) Problemy opekunskoj sem'i [Problems of Guardian Families]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring public opinion: economic and social change]*, no. 6 (94), pp. 204–215. (In Russian)
- Leathers, S. J., Spielfogel, J. E., Gleeson, J. P., Rolock, N. (2012) Behavior problems, foster home integration, and evidence-based behavioral interventions: What predicts adoption of foster children? *Children and Youth Services Review*, vol. 34, no. 5, pp. 891–899. (In English)
- Lesina, E. A., Sikorskaya, L. E. (2019) Social'no-pedagogicheskie usloviya soprovozhdeniya zameshchayushchej krovnoj sem'i [Socio-pedagogical conditions for supporting a blood foster family]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of Volgograd state pedagogical University]*, no. 3 (136), pp. 58–63. (In Russian)
- Smilkstein, G., Ashworth, C., Montano, D. (1982) Validity and reliability of the Family APGAR as a test of family function. *Journal of Family Practice*, vol. 15, pp. 303–311. (In English)
- Thomas, L. J., Scharp, K. M. (2017) “A Family for Every Child”: Discursive Constructions of “Ideal” Adoptive Families in Online Foster Adoption Photolistings That Promote Adoption of Children from Foster Care. *Adoption Quarterly*, vol. 20, no. 1, pp. 44–64. (In English)
- Tuzova, O. N., Kardakova, I. N. (2015). Psihologicheskaya reabilitaciya rebenka v processe soprovozhdeniya sem'i s krovno-rodstvennoj formoj opeki [Children's psychological rehabilitation in the process of accompanying tutorial families based on blood relationships]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem [Modern Research of Social Problems]*, no. 7 (51), pp. 477–486. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-7-37 (In Russian)